

Глава 6

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО СКВОЗЬ ПРИЗМУ НОВОЙ МЕТОДОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ, ИЛИ ПРОГНОЗИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ МОЖНО ТОЛЬКО ИЗ БУДУЩЕГО!

В предыдущих главах приведены результаты исследований различных методологических подходов прогнозирования будущего и устойчивого развития мира (см. главы 1–5). Приводится обзор 11 прогнозов развития глобального мира, энергетики, климата и др., сделанных зарубежными специалистами.

Анализ и обобщение российского и мирового опыта и выводы, сделанные исследователями, свидетельствуют о том, что проблема выбора методологии для построения прогнозов, особенно на долгосрочную перспективу, еще далека от решения: достичь удовлетворительной точности прогнозов не удается даже на среднесрочную перспективу и на ближайший год. Многие современные теории и подходы исследуют чрезвычайно острые сегодня как для России, так и для всего глобального мира проблемы, с которыми человечеству придется столкнуться уже в обозримом будущем, но используют для этого устаревший и неадекватный методологический аппарат. Утверждение о наличии сложившейся в российской экономической науке целостной концепции взглядов на макроэкономическое прогнозирование пока не состоятельно. Эволюция взглядов заключается в следующем:

- будущее вообще не следует прогнозировать, нужно жить настоящим;
- будущее должно определяться настоящим;
- будущее должно определяться прошлым;

— количественные методы прогнозирования, построенные на линейной экстраполяции эмпирических данных, базирующихся на использовании и модификации математики и статистики, дают адекватные прогнозы лишь на ограниченном отрезке времени, а в России не сбываются прогнозы даже на год. С увеличением прогнозного интервала дисперсия любой количественной характеристики, аппроксимируемой случайной величиной, неизбежно возрастает до значений, которые лишают прогнозные оценки практической ценности;

— в итоге многих лет интенсивного поиска специалисты постепенно пришли к выводу: достаточно объективные прогнозы могут быть получены лишь в виде *качественного описания*. В основе качественных методов прогнозирования лежат многоэтапная процедура проведения экспертных оценок и анализ суждений привлеченных высококвалифицированных экспертов в тех или иных областях знания.

Таким образом, можно констатировать: сегодняшний уровень понимания возможности прогнозирования будущего состоит в использовании *качественных методов*. Но, проанализировав прогнозы, полученные с использованием инструментов качественного подхода, стало ясно, что, по сути, в их основе лежит все тот же метод экстраполяции. Но известно: этот метод может быть применен *только* для краткосрочных прогнозов. Даже американский прогноз «Взгляд из середины XXI века» базируется на том, что исследователь мысленно перемещается в будущее и восстанавливает оттуда картину событий, которые могли произойти на отрезке времени между настоящим моментом и моментом его пребывания в будущем. Это временное дисконтирование позволяет восстановить, исходя из принятого сценария, логическую цепь событий, которые могли привести к его реализации. Описание событий на отрезке времени между 2000 и 2050 гг. ведется от имени воображаемого историка из Оксфордского университета, который описывает события, которые якобы произошли в США и мире как следствие последовательной реализации курса администрации президента Дж. Буша. Только теперь уже экстраполируется прошлое и сегодняшнее научное знание, мировоззрение, в основе которого количественное и эмпирическое мышление. Экстраполируется также тип социально-экономической системы, политическое устройство госу-

дарств, эндогенные и экзогенные факторы роста. Сохраняются из прошлого и пролонгируются на будущее «болевые» точки и объекты исследования. Это относится к реалиям сегодняшнего дня, например, демографическая ситуация, проблемы энергетики, состояние экологии, уровень развития экономики и социальной сферы.

На видении будущего отражаются интересы оценщиков и заказчиков прогноза, даже если применяется такая прогрессивная сегодня методология прогнозирования, как «Foresight» (или «Предвидение»), увязывающая алгоритмы качественного прогнозирования (метод Дельфи, сценарные подходы и пр.) с общими подходами и интересами государства в управлении социально-экономическим развитием общества и интересами национального бизнеса.

Цель методологии в самом широком смысле — достижение наиболее полного консенсуса в обществе по вопросам социально-экономического и научно-технического развития, но при этом количественно учитываются интересы населения (экстраполяция сложившейся демографической ситуации) и не учитываются интересы конкретного человека. Причем этот метод не застрахован от влияния интересов оценщиков и заказчиков прогноза.

Качество прогнозов зависит от сегодняшнего уровня развития экономической теории. Этот уровень понимания предмета закладывается во многие прогнозы и экстраполируется на перспективу, порой очень отдаленную. При этом забывают, во-первых, что история экономической науки подтверждает: любой теоретический вывод верен с точностью до допущений, принятых при его доказательстве. Во-вторых, история экономической мысли показывает, что эмпирический вывод, полученный с применением статистического, математического или иного формального метода, верен с некоторой точностью, причем, не всегда известной и оторванной от реальной жизни. Так, в 1988 г. Американская экономическая ассоциация учредила комиссию, призванную заниматься вопросами университетского экономического образования в США. В своем неслестном заключении Комиссия выразила обеспокоенность тем, что «университетские образовательные программы могут породить поколение, избыточное *idiot savants* (люди узкой специализации, однобоко раз-

витые), которые обладают изощренными познаниями в математических методах, но ничего не смыслят в реальных экономических проблемах»¹. При этом «быть может хуже всего то, что выпускники университетов 1980–1990-х годов, виртуозно владеющие математическим аппаратом, но с трудом представляющие себе суть экономических понятий и их эволюцию, сейчас начинают занимать наиболее влиятельные позиции на экономических факультетах университетов, в научных ассоциациях и журналах, относящихся к экономической теории. Их растущее влияние и власть будут и далее способствовать утверждению гегемонии формализма в ущерб широким концептуальным и методологическим исследованиям. Эта проблема особенно актуальна для Великобритании и США, где формализм одержал свою наиболее внушительную победу. Но в остальных регионах мира происходят те же процессы, разве что с некоторой отсрочкой»².

Мы плохо разбирались в достоинствах и несовершенствах кейнсианства. И пока с интересом изучали переведенный у нас фундаментальный труд Кейнса, рост госсектора, бюрократизация госаппарата на Западе, стагфляция привели мир в 80-е годы к разочарованию в кейнсианских рецептах. Теперь у нас в моде — быть монетаристом, но те, кто себя так называют, обычно мало знают об альтернативах — эволюционно-институциональной теории, некейнсианстве, хотя фетишизация «монетаризма» на Западе уже в прошлом. Глобализация привела к неустойчивости мировых рынков, поэтому уже начал зарождаться консенсус по проблеме регулирования мировой экономики. Хотя ее решения пока нет, так как экономическая наука переживает очередную смену парадигмы, а лучше сказать — кризис. В СССР в 60-е годы экономическая наука развивалась во многом благодаря экономико-математическим методам, они тогда активно применялись в системе планирования и прогнозирования, и под них камуфлировали экономические исследования.

Ни в Советском Союзе, ни на Западе экономические дискуссии не были свободны от предубеждений и интересов, в том чис-

¹ См.: *Krueger A. et al. Report and the Commission Graduate Education in Economics// Journal of Economic Literature.1991.Vol. 29. № 3.Р. 1035–1053.*

² *Ходжсон Дж. О проблеме формализма в экономической теории.// Вопросы экономики, 2006, № 3, с. 113.*

ле идеологического характера. В итоге результаты были предопределены. Многие теории, в том числе кейнсианство и монетаризм, верны лишь при определенных допущениях. Но их абсолютизировали и превратили в набор догм.

Центральная тема экономического анализа остается прежней — причины возникновения бедности, резкого расслоения общества и поляризации доходов. Иными словами — механизм экономического прогресса. Как бы ни сужался предмет экономики, «проклятые вопросы» о движущих силах хозяйственного развития, о первичности производства, обмена, распределения или потребления благ, влиянии экономических институтов на динамику и эффективность хозяйствования остро встают при очередных структурно-трансформационных кризисах. Современная глобальная экономика в целом напоминает систему торговых городов античности или средневековой Европы. Они тоже были «анклавами прогресса» и резко выделялись на общем фоне остальных территорий. Это провоцировало конфликты и протесты. И в то время тоже были свои «антиглобалисты». Теперь — новый виток спирали.

К сожалению, не все экономисты и не всегда осознают свою ответственность за рецепты лечения «экономических болезней». «Конец истории» не существует. Даже сам Френсис Фукуяма вдруг заявил, что предложил этот термин только как дискуссионную гипотезу.

Вестник Российской академии наук за 2005 г. опубликовал статью академика Т.И. Ойзермана «Возможно ли предвидение отдаленного будущего?»¹, основной тезис которой заключается в том, что «действительно научное познание отдаленного будущего человечества фактически невозможно»². Доказательная база этого тезиса опирается на изложение различных точек зрения. При этом анализируются высказывания таких известных авторов, как К. Маркс, С. Булгаков, В. Мезенцев, И. Сталин, Л. Лавалле, А. Грамши, В. Ленин, Г. Плеханов, Дж. Ст. Милль, Ш. Фурье, Й. Шумпетер, Ф. Хайек и др., исследования которых построены на обобщении теоретических и эмпирических дан-

¹ Ойзерман Т.И. Возможно ли предвидение отдаленного будущего? // Вестник Российской академии наук, 2005, т. 75, № 8, с. 720–726.

² Там же, с. 724.

ных. В особенности автор опирается на теоретический вывод, сделанный Н.Д. Кондратьевым, в свою очередь также полученный на основе анализа и обобщения огромного количества статистической и эмпирической информации. Подводя итоги анализа этих точек зрения, академик Т.И. Ойзерман пишет: «Теперь мы можем со всей определенностью ответить на вопрос: почему будущность человечества принципиально непознаваема. Суть дела состоит в том, что всякая сознательная, целесообразная, осмысливающая свои последствия деятельность неизбежно порождает и непредвиденные, неожиданные, нежелательные, стихийные последствия. А эти стихийные, нежелательные последствия порождают еще более стихийные, еще более нежелательные последствия. Процесс продолжается. И эти еще более стихийные, еще более нежелательные последствия оказываются причинами еще и еще более стихийных, более нежелательных последствий ... стихийные, негативные последствия сознательной и целесообразной деятельности людей неизбежны, неотвратимы, хотя их масштабы, вероятно, могут быть все же уменьшены, но вовсе не сведены на нет. Люди сами творят свою историю, сами являются авторами своей исторической драмы»¹. Мрачная картина — не правда ли? Она тесно перекликается с утверждением тех авторов, которые считают, что хаос и кризис — необходимое условие развития. По такой логике человечество в результате своего развития идет по пути умножения только нежелательных, негативных последствий. Но, как пишет далее автор статьи: «Не одни лишь стихийные последствия сознательной деятельности людей (подчеркну: умножающиеся стихийные последствия — В.Б.) делают принципиально невозможным познание будущности человечества. Не менее важную роль играет и развитие научного познания — благодетельный процесс, который все более и более превращается в главную производительную силу человечества. ... Казалось бы, научный прогресс открывает невиданную доселе перспективу действительного познания будущности человечества. Однако нетрудно доказать, что научно-технический прогресс ни в какой мере не способствует решению такой, на мой взгляд, иллюзорной задачи. Все дело в том,

¹ Ойзерман Т.И. Возможно ли предвидение отдаленного будущего? // Вестник Российской академии наук, 2005, т. 75, № 8, с. 720–726.

что познание будущих открытий науки невозможно, а ведь именно от них зависит или во многом определяется то, каким будет общество, скажем, через 50, а тем более через 100 лет»¹.

Таким образом, по Ойзерману получается, что предвидеть будущее невозможно из-за «...исторически складывающейся природы человека» и из-за того, что «мы не можем сегодня обладать нашим завтрашним знанием»². Но так ли это? Попытаемся ответить на этот вопрос.

В феврале 2004 г. в СМИ было опубликовано содержание секретного документа, подготовленного по заказу Пентагона крупнейшими мировыми экспертами. Частично об этом докладе уже говорилось в гл. 1, но я приведу в дополнение другие выдержки из этого сообщения. Сначала об экспертах. Один из экспертов, наиболее маститый и влиятельный 82-летний Эндрю Маршал, сейчас руководит в Пентагоне «мозговым трестом», призванным оценивать угрозу национальной безопасности. По заключению экспертов, безопасность США и всего мира в целом находится под серьезнейшей, возможно, неотвратимой угрозой. Чудовищной силы террористическую атаку готовит *окружающая среда*. Климатическая революция на пороге. И эта катастрофа гораздо ближе, чем можно было предполагать, и в ближайшие 20 лет она будет стоить жизни миллионам людей. К 2007 г. невероятной силы штормы разрушат береговые барьеры в Нидерландах, сделав необитаемой значительную часть этой страны, в том числе Гаагу. К 2010 г. США и страны Европа будут иметь втрое больше, чем наблюдается сегодня, температурных пиков, когда жара станет зашкаливать за 35 градусов по Цельсию. Фермерство понесет колоссальные потери.

Внутренние конфликты и беспорядки будут раздирать Индию и Индонезию, страны Южной Америки. На Планете может начаться настоящая анархия, так как страны будут использовать ядерную угрозу в попытке отстоять сокращающиеся запасы продовольствия, воды и энергоносителей. Распространение ядерного оружия при этом неизбежно приведет к тому, что Япония, Южная Корея и Германия разработают свои ядерные програм-

¹ Ойзерман Т.И. Возможно ли предвидение отдаленного будущего? // Вестник Российской академии наук, 2005, т. 75, № 8, с. 720–726.

² Там же.

мы. Свои ядерные программы уже стали разворачивать Иран, Египет и Северная Корея. Ядерные конфликты начнут к 2020 г. свое смертоносное шествие по Планете. Но этот прогноз начинает сбываться уже сегодня.

Приведенные выше примеры прогнозных оценок и реальных событий позволяют утверждать: говорить об устойчивом развитии человеческого сообщества не приходится. Между тем концепция устойчивого развития периодически всплывает как в политических кругах, во властных структурах, в средствах массовой информации, так и в научном сообществе. Эта концепция возводится в ранг «новой парадигмы развития человеческой цивилизации в новом тысячелетии» (см. материалы Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 и 2002 гг.) и является предметом обсуждения в научной и публицистической литературе уже не один год. Но пока единого толкования этой концепции нет. Представим здесь свое видение.

По Ожегову, «Устойчивое» — стоящее твердо, равновесное, не подверженное колебаниям, постоянное. В то время как «развитие» — процесс перехода из одного состояния в другое, переход от старого качественного состояния к новому состоянию, процесс изменения — обратимый или необратимый, случайный или закономерный. Иными словами, понятия «Устойчивое» и «Развитие» означают статику и динамику.

Казалось бы, несовместимое сочетание слов «устойчивое развитие» не имеет смысла до тех пор, пока мы не введем еще одно понятие — цель: имеем ли мы или не имеем в наличии устойчивое, непоколебимое, постоянное, стойкое, непрерывное развитие по отношению к цели или нет? Отсюда следует, что прежде чем говорить об «устойчивом развитии» человеческой цивилизации, ее социально-экономической и политической системах, нужно определить цель ее развития, а потом уже искать пути, обеспечивающие непрерывное движение к этой цели. Какая же цель может обусловить не просто развитие, а «устойчивое» развитие и сделать неразрывной триаду «цель — развитие — устойчивое»? На какой методологической основе это можно понять?

В конце 60-х годов XX в. международная неправительственная организация «Римский клуб», возникшая по инициативе итальянского экономиста Аурелио Печчеи, выдвинула программу изучения глобальных проблем и поставила перед собой цель:

дать обществу методику, с помощью которой можно было бы надежно анализировать все «затруднения Человечества».

Пятнадцать лет назад в решениях Мирового форума ООН в Рио-де-Жанейро и на состоявшейся в августе-сентябре 2002 г. в Йоханнесбурге очередной Всемирной встрече по устойчивому развитию было отмечено, что движение к глобальной катастрофе ускорилося. Стала все острее ощущаться потребность в обнаружении закономерностей, определяющих процессы, которые породили эти проблемы. Наука даже в рамках междисциплинарных исследований ответа на все эти вопросы пока не дала.

Глобализация сегодня изучается как процесс в экономических, социальных, политических, культурно-цивилизационных, научно-технологических и иных аспектах. И тем не менее глобальное сообщество представляется сегодня как сообщество с неустойчивой траекторией развития, не строго прогнозируемое и контролируемое, характеризующееся высоким уровнем неопределенности.

Приведем пример. Сегодня США, страны ЕС, Япония, а вслед за ними и Россия при разработке прогноза инновационного прорыва ставят на повестку дня такое научно-техническое направление, как искусственный интеллект.

Но проблема создания искусственного интеллекта — проблема не только и не столько техническая, экономическая, политическая или социокультурная, это проблема *обществоведческая*. Почему? Попробуем ответить на этот вопрос.

В начале 80-х годов прошлого столетия началось внедрение компьютеров в народнохозяйственный комплекс СССР и на их основе — создание АСУТП и АСУП. Первопроходцем этих разработок был академик В. Глушков. Но в итоге он пришел к заключению, что использовать компьютер в народнохозяйственном комплексе СССР — все равно, что ставить на телегу реактивный двигатель. Система оказалась невосприимчивой к достижениям научно-технического прогресса.

Особая актуальность этой проблемы проявилась в наше время — время информационных, генных и нанотехнологий, виртуальной реальности, биологических компьютеров на молекулах ДНК и ферментах и т.д. Ученые — среди них наиболее активен Кевин Уорвик — сегодня вооружают компьютер логическим мышлением на самом современном математическом уровне,

предпринимают шаги по активизации мыслительной и в целом психической деятельности человека не только путем использования компьютерных программ, но и путем непосредственного соединения мозга человека с компьютером и создания человеко-машинного кибернетического организма — киборга. Это уже не область фантастики, это — реальные эксперименты. Появление самообучающихся роботов создает угрозу замены и отставания людей от машин уже в области интеллектуальной деятельности.

Иными словами, сегодня, как и 20 лет тому назад, существующая модель развития человеческого сообщества (при всех происшедших за этот период ее трансформациях) входит в противоречие с достижениями науки и техники. Человечество стоит сегодня на грани самоуничтожения средствами своих же интеллектуальных наработок, а общество людей представляется крайне неустойчивым, т.е. не строго прогнозируемым и контролируемым, а характеризующимся высоким уровнем неопределенности. Н.Н. Моисеев писал, что «на определенной ступени развития цивилизации человечеству придется взять на себя ответственность за свою дальнейшую эволюцию»¹.

Между тем в книге Н. Моисеева «Быть или не быть... человечеству?» есть как бы два взаимоисключающих утверждения. Первое: «Если человек не найдет нужного ключа к своим взаимоотношениям с природой, то он обречен на погибель». И второе: «Хочу заранее предупредить читателей этой книги о том, что они не найдут в ней конкретных рецептов для спасения человечества. Да таких рецептов и не может быть, ибо будущность непредсказуема»². На первый взгляд это высказывание Н.Н. Моисеева подтверждает точку зрения Т.И. Ойзермана.

Но если на эту проблему посмотреть из будущего, а не из настоящего и прошлого, как это принято согласно традиционной научной методологии, то получается, что человек может познать законы развития своего существования и научиться управлять этим развитием. Именно такой подход я и использую в своих исследованиях. Накопившиеся данные и практическая апроба-

¹ Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм // Вопросы философии, 1999, № 3.

² Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? М., 1999.

ция позволили мне сформулировать новую методологию познания закономерностей в развитии человеческого сообщества. Результаты исследований опубликованы в многочисленных статьях в монографиях и журналах в России и за рубежом. Они стали темой докладов на российских и международных конференциях.

Новая методология использована мною, например, при исследовании закономерностей и перспектив трансформации общества, при разработке модели долгосрочного прогнозирования устойчивого развития России и обосновании концепции и стратегии построения информационного общества. Эта методология позволила определить глубинные общесистемные причины возникновения терроризма, техногенных и природных катастроф и дала, в частности, положительный результат при разработке философии искусственного интеллекта и пр.

Накопившиеся за последние годы материалы и выводы позволяют утверждать, что новая методология познания закономерностей развития человеческого сообщества в полной мере может быть использована для нахождения ответов на вызовы XXI в.

Результаты моих исследований позволили сформулировать четкую аксиоматику новой методологии познания закономерностей в развитии человеческого сообщества. Это четыре фундаментальных положения.

Первое положение новой методологии познания. Человеческое сообщество рассматривается исходя из парадигмы, что система в целом и ее части существуют и эволюционируют только ради достижения *единой цели*.

Под единой целью я понимаю такую цель, которая не может стать подцелью или средством достижения цели более высокого порядка и в то же время является началом (обратной связью) качественно нового витка развития системы как целого и каждой ее подсистемы. Если развитие всего человеческого сообщества и его частей рассматривать как развитие целостной системы с позиции достижения единой цели, то можно и нужно **сопоставлять** прошлую, сегодняшнюю или прогнозируемую ситуацию с этой *целью*. Это позволит получить представление о состоянии развития, содержании прямых и обратных связей и их влиянии на развитие подсистем и системы как целого. Таким образом, если любая социально-экономическая, политическая

или иная система может быть рассмотрена с позиции достижения цели, то эта цель имеет планетарный, глобальный характер.

Далее. Если сопоставить существующую практику социально-экономического, научно-технологического, политического и иного развития в России (или в любой другой стране) с теоретически обозначенной целью, то можно выявить лишние или недостающие звенья в механизме ее реализации и определить наиболее короткий во времени, а значит, эффективный и устойчивый путь ее достижения в прогнозируемой перспективе.

С позиции такого теоретического подхода мне удалось выявить, *что такой **единственной целью** (и соответственно, **первым положением новой методологии познания**) может быть только развитие конкретного человека во всем многообразии его материальных и духовных потребностей, вплоть до потребности достичь высшего разума при равном, свободном доступе к благам в их бесконечном разнообразии.* Таким образом, получается, что человек — не звено, не элемент естественного процесса эволюции живой природы и общества, не фактор развития, а — цель.

Но человек является также и началом этого развития, так как первой потребностью человека была не потребность совершенствовать орудия труда, а потребность осознать себя человеком, выжить и воспроизвести новую человеческую жизнь. Эта первая удовлетворенная потребность помогла человеку осознать: чтобы выжить и воспроизвести новую человеческую жизнь, надо удовлетворить потребности в продуктах, поддерживающих эту жизнь. На этом пути у человека возникла новая потребность — в создании и совершенствовании орудий труда. Иными словами, удовлетворение потребности человека устанавливает прямую связь с достижением цели его развития на данный момент времени, а возникновение новых потребностей и их возвышение — обратную связь в развитии системы. Если интересы между человеком-производителем и человеком-потребителем благ согласованы, то человеческое сообщество развивается в направлении достижения цели. На современном уровне развития материального производства, когда производство и конечное потребление разделены во времени и пространстве, самый важный вывод исследований заключается в том, что *если целью развития социально-экономической системы будет не Человек, то неизбежен тупиковый вариант, а скорее всего — глобальный кризис с катастрофическими последствиями.*

Если наряду с глобальным распространением интернет-технологий, установится взаимосвязь с ограниченным кругом людей, а не с каждым человеком в отдельности, и производство будет направлено на удовлетворение потребностей абстрактного потребителя, то диспропорции между производством товаров и денег и их обращением во времени многократно усилятся. Собственность при этом останется только корпоративной (сегодня транснациональные корпорации контролируют уже более половины мирового ВВП) и/или государственной, ориентированной только на собственные интересы без учета интересов конечных потребителей, что приведет к усилению всех диспропорций. Так, в условиях сохранения за государством функций субъекта рынка и одновременно функций государственного командно-административного регулирования и интернет-технологий можно получить инструмент, при помощи которого из единого центра будет планомерно и пропорционально происходить ускорение процессов, связанных с производством конечных продуктов общественного и личного потребления, товаров и услуг. При этом время на производство единицы продукции будет сокращаться. И, в соответствии с ускорением процессов производства, будет действовать закон возвышения потребностей во времени. Следовательно, потребуется производить растущую массу товаров. А в условиях, когда социальные цели необходимо достичь в *кратчайшие сроки*, каждая единица удовлетворенной потребности (спроса) должна быть обеспечена многократно возрастающим предложением. Для экономиста-математика доказать правильность этого положения не представляет затруднений. Здесь в полной мере, как мне представляется, может быть использован математический аппарат русского экономиста-математика В.К. Дмитриева. Будущее, по Дмитриеву, (прогноз) характеризуется нулевой нормой прибыли, и мы можем приближаться к нему, если будем соглашаться с тенденцией нормы прибыли к понижению Маркса, или удаляться (если такой тенденции нет). В экономической науке такой постулат — одна из прогностических моделей, имеющих строгую формальную основу. Таким образом, в продукт конечного потребления необходимо будет превратить все виды ресурсов, какими обладает общество, а цель его развития по-прежнему достигнута не будет. Планомерность и пропорциональность производства будут сводиться на нет неопределенностью потребления.

Для современной России сегодня характерна другая крайность: неразвитый спрос, низкий уровень доходов преобладающей части населения, неравномерность социально-экономического развития различных регионов (разница по основным показателям в расчете на душу населения составляет 10–15 раз и более). В этих условиях коммерциализация электронной торговли через интернет (наиболее прибыльный сектор приложения капитала) приведет к тому, что большинство населения не сможет стать ее пользователями. А нереализованные потребности не приведут к возникновению новых производств, и капитал может вообще уйти с этого рынка. Следовательно, неравномерность развития регионов и пропасть между различными слоями населения усилятся. В результате капитал и ресурсы уйдут в другие страны. Время обращения денег многократно превышает время производства товаров. И катастрофа неминуема уже в глобальном масштабе. А выход — введение в систему производства и потребления конкретного человека.

Если какая-либо страна избирает целью своего развития милитаризацию экономики, то между странами вместо диалога неизбежно возникает столкновение, а внутри стран — замедление социально-экономического роста во имя гонки вооружений, т.е. устойчивое развитие в направлении к этой цели по определению исключено. Или другая цель — либерализация экономики. Реализация этой цели неизбежно ведет к расслоению общества на бедных (большая часть) и богатых (меньшая часть), к расслоению стран по уровню ВВП (в расчете на жителя), по уровню накопления человеческого капитала и т.п., что неизбежно ведет к столкновению, а не к диалогу между ними. Если общество в целом выбирает в качестве цели развитие не конкретного человека, а только его отдельных потребностей с сохранением прежней модели развития общественного производства, ориентированного на удовлетворение потребностей абстрактного потребителя, то, как показали исследования, неизбежен тот же отрицательный результат — ускоренное истощение всех видов ресурсов, причем цель по-прежнему не достигается. Даже если это потребности, отобранные по самым «болевым точкам» развития, как это определено Генеральной Ассамблеей ООН в документе «Цели развития тысячелетия», или по тем точкам, которые сегодня в России определены в национальных проектах, результат будет тот же.

Отсюда следует, что теоретически обоснованный выбор цели развития социально-экономической системы — преодоление кризисов, выбор адекватных форм и методов государственного регулирования, трансформация экономической, социокультурной, политической, научно-технической и технологической сфер общества и создание условий перехода на инновационный путь развития.

Второе положение новой методологии. В ее основу положен целостный *системный и междисциплинарный, даже мультидисциплинарный, подход*. Иными словами, развитие всего человеческого сообщества и его частей в любом разрезе (цивилизационном, формационном, национальном, конфессиональном, территориальном, социально-экономическом, политическом, организационном и т.п.) рассматривается как развитие целостной системы. Системный подход, который предполагает целостное видение проблемы, сочетает в себе лучшие признаки подхода от «общего к частному» и от «частного к общему». Используется инструментарий из разных областей знаний и на их стыке: экономики, социологии, философии, кибернетики, нейрофизиологии, психологии, духовных знаний и т.д.

Третье положение новой методологии познания. Все многообразие процессов и явлений рассматриваются только через один показатель — *время*. Сегодня ни показатель ВВП, ни показатель ВВП, ни индекс развития человеческого потенциала, ни другие индикаторы не позволяют выявить причинно-следственную связь всех процессов и явлений, так как темп изменения экономической реальности выше темпа ее изучения. Например, происходят банковский кризис, банкротство крупнейших компаний, смена политического лидера и т.п. — и картина мира меняется мгновенно. Более того, как отмечают современные аналитики, подавляющее большинство источников, описывающих проблемы, например, американской экономики, рассматривает феномен так называемой новой экономики исключительно на эмпирическом уровне. Последнее обстоятельство является естественным следствием состояния статистики. Во-первых, подчас достоверность статистических данных вызывает большое сомнение. Характерны в этом смысле отзывы ряда западных экспертов о состоянии экономики Китая. Покупательная способность населения низкая. Правительство считает, что инфляции в стра-

не нет, однако продукты и промышленные товары дорожают. Многие эксперты по этой причине не верят официальной статистике. Они считают, что данные о росте ВВП, в частности, за прошлый год на 9% — «дутые». Во-вторых, большая часть статистической информации, которая рассматривается при изучении экономики, представляет собой некоторую интерполяцию базовых параметров, построенную на основе определенных моделей. При этом подавляющая часть этих моделей была разработана в период «бума» математического программирования — с конца 50-х до начала 70-х годов. Поэтому эти модели в принципе не могут адекватно описывать феномена «новой» (читай «современной» — *Прим. В.Б.*) экономики хотя бы потому, что характерные для нее скорости роста выходят за границы области малых ошибок этих моделей. В этом смысле современная наука не может точно определить, подошла ли она к опасной черте незнания, перешла ли за нее, или еще имеет большой запас прочности. Думаю, что запаса прочности у традиционной или, как сегодня говорят — ортодоксальной науки, уже нет. Таким образом, знание человека об экономической реальности, нарастая лавинообразно, мгновенно устаревает, так как в момент использования этих знаний и получения выводов картина мира уже совершенно другая. Значит, нужны иная парадигма, иной показатель и иная скорость получения информации. Единственная возможность добиться того, чтобы знание не устаревало, а опережало реально происходящие социально-экономические, политические, научно-технические, организационные и др. процессы — это знание должно быть получено из будущего. А время между возникновением материальной и духовной потребности каждого конкретного человека и общества в целом и моментом ее удовлетворения стало единственным критерием эффективности достижения цели.

Отсюда — **четвертое фундаментальное положение новой методологии познания.** Эффективность функционирования и развития человеческой системы в целом, так и ее частей рассматривается через *единый критерий* — *время между возникновением материальной и духовной потребности каждого конкретного человека и общества в целом и моментом ее удовлетворения.* Если время между возникновением потребности и ее удовлетворением имеет тенденцию к сокращению, то система развивается

эффективно по отношению к цели. Так, с позиции достижения цели развития **человеческого сообщества** мы должны априори знать, какие социально-экономические и политические структуры и какой технологический уклад адекватны этой цели, и каков механизм согласования интересов и их реализации. Если нет адекватности указанных структур, технологического уклада и цели и, кроме того, отсутствует механизм ее реализации, то система может принимать уродливые формы, вплоть до самоуничтожения. Найдя условия адекватности социально-экономических, политических структур, технологического уклада и механизма реализации цели, мы будем к цели тем ближе, чем быстрее будут протекать процессы. Если время сокращается, это означает эволюционное развитие человеческого сообщества по отношению к цели, а если возрастает — то доминируют инволюционные процессы развития, движение вспять.

Ведь недаром многие исследователи отмечают, что в процессе развития, как общества в целом, так и отдельных цивилизаций, сообществ и стран есть периоды быстрого развития, периоды созидания, а есть периоды замедления развития и даже крушения. Подтверждением этого служат данные о социально-экономической ситуации в России за годы ее реформирования. Для большинства ее граждан время между возникновением потребности в товарах первой необходимости, не говоря уже о таких социально значимых потребностях, как потребность в продолжении рода, образовании, медицинском обслуживании, улучшении жилищных условий и т.п., и возможностью их удовлетворения резко возросло. Таким образом, когда я говорю, что знание должно прийти из будущего, то *под этим будущим я понимаю такое состояние развития общественной системы, когда время между возникновением потребности конкретного человека и общества в целом и ее удовлетворением стремится к нулю*. Это позволяет получить целостный взгляд на любую проблему.

Как видим, все положения новой методологии познания подтвердились и остались прежними за исключением формулировки единой цели развития человеческого сообщества. Так, ранее я писала, что единой целью развития человеческой системы является сам Человек во всем многообразии его потребностей. Дальнейшие исследования привели к уточнению цели. Теперь она звучит так: *единая цель развития человеческого сообщества со-*

стоит в развитии конкретного человека во всем многообразии его материальных и духовных потребностей, вплоть до потребности достичь высшего разума при равном, свободном доступе к благам, в их бесконечном разнообразии. Достижение высшего разума — означает, что Человек в своем развитии придет к образу и подобию Создателя. Только такая цель является для Человека и всего общества в целом высшей целью, поскольку в границах земного существования она не может стать подцелью цели более высокого порядка.

Это — важный вывод для решения проблем развития на профессиональном уровне. Такое понимание цели существования и принятие ее всем населением Земли может стать в эру глобализации ключевым фактором усовершенствования отношений между величайшими религиями мира, между религией и реальностью повседневного существования, а также между религиозными и политическими кругами? На мой взгляд, исследователя и верующего человека, именно так и произойдет, поскольку в писаниях всех религий мира теми или иными словами сформулирована одна и та же цель — Человеку стать более совершенным и приблизиться к Богу.

Какой будет философия формирования глобального будущего в свете новой методологии познания?

Все мы хорошо знаем, что мир сегодня, как никогда ранее, озабочен поиском выхода из затянувшегося глобального социально-экономического кризиса. Нищета, голод, болезни сотрясают многие страны. По данным ООН, более 1 млрд человек живут в крайней нищете — на один доллар в день, и ежегодно 10 млн человек в мире умирают от голода, в том числе ежедневно 30 тыс. детей умирают от голода и полного отсутствия медицинской помощи.

Человечество ищет механизмы предотвращения угрозы мировой стабильности со стороны глобального терроризма. Трагические события 11 сентября 2001 г. в США; террористическая акция в городах Беслане и Нальчике в России; взрывы в лондонском метро в Великобритании, на курортах Турции, Египта, на острове Бали, погромы в Париже во Франции, повсеместная ксенофобия — вот далеко не полный перечень чудовищных по своей жестокости террористических акций, прокатившихся по всему миру.

Человечество ищет также механизмы предупреждения и предотвращения региональных и глобальных техногенных и природных катастроф. Только цунами в Индонезии, ураганы «Катрина» и «Рита» в США и землетрясение в мае 2006 г. в Индонезии унесли жизни *нескольких сотен тысяч* человек, нанесли материальный ущерб в миллиарды долларов. По прогнозам крупнейших мировых экспертов, природные катастрофы в ближайшие 20 лет будут стоить жизни уже *миллионам* людей.

Многие ученые сегодня задают вопрос: «Кризис в развитии мировой цивилизации, войны, терроризм, техногенные и природные катастрофы — это временное явление и случайные события или это цепь причинно-следственных связей явлений и событий является результатом действия глубинных, общих для природы и общества законов, лежащих в основе коэволюционного развития мировой системы?»¹

Посмотрим на это с позиции новой методологии познания.

В теоретическом плане, с позиции новой методологии, время между возникновением потребности и ее удовлетворением с точки зрения достижения цели — это *вектор времени (или ось времени) от бесконечности до нуля* (рис. 1).

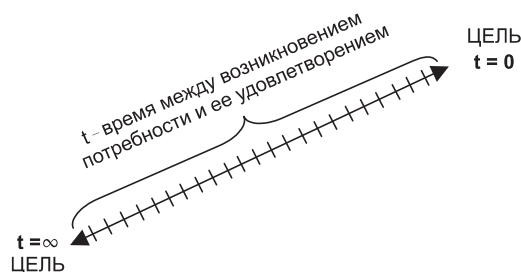

Рис. 1. Вектор (ось) времени

Развитие человечества, разных его структур, вплоть до конкретного человека, распределилось на этом векторе в разных точках, причем в каждый момент время между возникновением

¹ *Devezas T.C., Modelski G. Power Law Behavior and World System Evolution: A Millennial Process, Technological Forecasting and Social Change 70, 819–859 (2003).*

потребности и ее удовлетворением может сокращаться или возрастать, приближаясь или удаляясь от цели. Вектор времени — линейное видение проблемы, и о нем можно говорить, если рассматривать жизнь человеческого сообщества в статике, на конкретный момент времени. На самом деле — в динамике — все происходит гораздо сложнее. Сегодня время между возникновением потребности и ее удовлетворением для разных сообществ — свое, и оно не совпадает ни на момент времени, ни в динамике. Более того, процессы изменения времени могут быть положительными и отрицательными, циклическими и волнообразными, прямыми и возвратными. Если рассмотреть эти процессы применительно не к сообществам, а к конкретному человеку, то численное значение этого многообразия, вероятно, будет определяться цифровыми значениями со многими степенями. Так, каждый человек живет как бы в своей сфере, под действием собственных центробежных и центростремительных сил, внутри броуновского движения, в своем микрокосмосе, не совпадающем с микрокосмосом других (рис. 2).

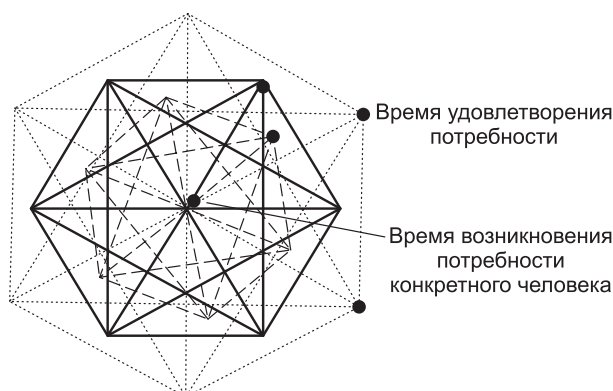

Рис. 2. Микрокосмос человека

Таким образом, если цивилизации, народы, страны, мелкие и крупные сообщества и отдельные люди находятся в *разном линейном и сферическом временном пространстве*, то они никогда не смогут согласовать свои интересы, никогда не поймут друг друга. И это является причиной возникновения и обострения

всех бед человечества. Отсюда следует, что кризис в развитии мировой цивилизации, войны, терроризм, техногенные и природные катастрофы — результат действия глубинных, общих для природы и общества законов. Более того, до тех пор, пока люди будут находиться в разном линейном и сферическом временном пространстве, будет создаваться видимость, что на планете сосуществуют множество локальных цивилизаций, не похожих друг на друга.

Еще Шпенглер утверждал, что народы из разных обществ, а по моей теории — из разных временных пространств, не способны успешно общаться друг с другом, и разрабатываемые ими теории несовместимы. Получается, что в одно и то же историческое время накладываются процессы эволюционного и инволюционного развития по отношению к цели и делается вывод, как это делает синергетика, что кризис, хаос и нелинейность и т.п. — необходимое, даже полезное условие развития. И в противовес изобретаются способы (жесткие правила) коэволюции — насильственного объединения разноуровневого мира в единый организм. Ведь недаром специалисты по синергетике — новой нетрадиционной методологии прогнозирования — любят повторять фразу Дениса Габора: «Будущее не может быть предсказано, оно может быть изобретено»¹. Поэтому *социально-экономическое и политическое мышление, теории, разрабатываемые людьми, живущими в разных временных мерностях, в разных точках на векторе времени, не совпадают и не могут быть приложены друг к другу*. Так, концепция Адама Смита с его «невидимой рукой» рынка моделировала идеальное устройство общества. В этом обществе все сбалансировано и обеспечивается его самодвижение и самосовершенствование. Но это оказалось верным только до тех пор, пока не наступил дисбаланс во временных пропорциях между производством, распределением, обменом и потреблением и не проявилась разрушительная по своей природе обратная связь. Тогда общество было отброшено далеко назад. Так происходило в истории не один раз. То же самое относится и к теории Маркса, Дмитриева и многих других, учения которых верны — но

¹ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Будущее и его горизонты: синергетическая методология в прогнозировании. / Синергетика. Труды семинара. Том 4. М.: МГУ, 2001, с. 5–19

только в приложении к эволюционно развивающемуся однонаправленному историческому времени. Попутно замечу, что именно поэтому все, что было сделано в России по подсказке или навязано западными специалистами в свете доктрины «Вашингтонского консенсуса», не привело к подъему российской экономики. Как раз наоборот: развитие пошло вспять. Разнонаправленное историческое время Запада и России соединить не удалось.

Современные исследователи цивилизационных основ мировой экономики выдвинули такое предположение: если бы наш современник встретился с представителем древнеегипетской, древнеримской или древнекитайской цивилизаций, то они не поняли бы друг друга.

В 1990-х годах американский ученый, философ и политолог Самюэль Хантингтон предупреждал, что в XXI в. человечеству, возможно, предстоит пережить новую мировую войну¹. Ее вызовут не экономические, политические или идеологические разногласия, как это случалось раньше, а несовместимость человеческих культур и цивилизаций. В газете «Поиск» 18 января 2002 г. был опубликован обзор доклада на Президиуме РАН д.ист.н. Аполлона Давидсона под названием «Захват Европы», в котором он утверждал, что 11 сентября 2001 г. западной цивилизации был брошен вызов. Террористы, показав уязвимость самой могущественной страны планеты, теперь могут рассчитывать на пополнение своих рядов из числа граждан «третьего мира», в сердцах которых всегда присутствовало стремление к реваншу. Как утверждает Давидсон, обида за пять веков унижений (Крестовые походы) подогревается стремлением к самоутверждению и завистью к богатому Западу. Получилась «гремучая смесь», которая, если не принять срочных мер, может взорваться и поставить под угрозу существование человечества².

Таким образом, неравномерность и разнонаправленность (эволюция и инволюция) развития различных социально-экономических подсистем и глобальной системы в целом в отношении достижения цели привела к тому, что сегодня на Земле параллельно существуют сообщества из разных временных про-

¹ *Huntington S.* The Clash of Civilizations and Remarking of World Order. N.Y. 1996.

² *Давидсон Аполлон.* Захват Европы // Поиск, 2002, № 3 (661).

странств, народы которых воспроизводят различные взгляды на общественное развитие и вступают в непримиримые отношения между собой. Поэтому применение к прогнозированию научно-технологического развития эволюционной информационной логики, разработанной профессором О.М. Юнем, не принесет желаемого результата. Создание условий эволюционного развития общественной системы по отношению к цели, или — сведение всего человечества в одно временное пространство — состоит в упорядочении и объединении всего комплекса знаний и теорий.

Совсем иную трактовку получает теория самоорганизующихся систем, или синергетика. Так, принцип «когерентности», в синергетике означающий согласованное действие всех элементов в масштабе системы как единого целого, зазвучит принципиально по-новому, когда он будет работать в системе, непрерывно трансформирующейся и самоорганизующейся по направлению к единой цели развития. Если индикаторы, которыми владеет синергетика, показывают, что рассматриваемая система имеет закрытый характер, усиливаются нелинейные процессы, приближается кризис, возрастают риски и т.д. и т.п., то это говорит о том, что система *инволюционирует* по отношению к цели.

С позиции новой методологии познания совсем иное толкование получает теория эволюции машин и человека, его сознания. Машин от времен неолита до сегодняшнего дня прошли путь (с периодами замедления и ускорения) от простейших орудий труда до современных комплексных машинных систем по производству разнообразных продуктов с использованием калс-технологий — непрерывным совершенствованием и поддержанием жизненного цикла этих продуктов и упорядочением технологического взаимодействия разработчиков, производителей, торгующих и обслуживающих организаций. Вторая промышленная революция, начавшаяся в середине прошлого столетия и продолжающаяся в настоящее время, связана с заменой человека компьютерами в функции переработки информации по технологическому сопряжению машин и регулированию технологических режимов работы¹. Процесс эволюции машин харак-

¹ Юнь О.М. Методология долгосрочного прогнозирования развития информационного общества. М.: МФК, 2004.

теризуется сокращением времени на изготовление, транспортировку, хранение и обслуживание единицы продукции не только в отдельных звеньях технологической цепи, но синхронизируется между звеньями и на стыках отдельных этапов жизненного цикла продукта.

Совсем другое дело — эволюция человека и его сознания. Как было показано выше, время между возникновением потребности и моментом ее удовлетворения для большинства жителей России, да и всей планеты не сокращается, а возрастает. Таким образом, произведенный суперсовременной синхронизированной во времени и пространстве технологической цепочкой машин и людей продукт конечного потребления будет востребован убывающей по масштабам частью населения. Для остальной части населения конечный продукт потребления или не будет произведен, или будет утрачен, а с ним будут потеряны все виды ресурсов, затраченные на его производство. С одной стороны, налицо производство никому не нужного продукта, а с другой — неудовлетворенная потребность. А неудовлетворенная потребность не дает нового импульса для возвышения потребностей и, как следствие, не создает цели для производства. Круг замкнулся. Отсюда: обратная связь на всю технологическую цепочку системы машин и людей идет именно от конечного потребителя, через его сознание. Именно сознание человека задает эту обратную связь. Попытаемся схематично показать механизм действия этой обратной связи (от сознания человека) в свете новой методологии познания.

Еще в начале 80-х годов прошлого столетия ученые — нейрофизиологи говорили о том, что первая неудовлетворенная потребность родившегося ребенка может привести к нарушению синхронности взаимодействия структур мозга. Статья А.М. Иванецкого в Вестнике РАН за 2004 г. в другой интерпретации подтвердила этот тезис. Согласно его высказываниям и высказываниям С.В. Медведева, директора Института мозга человека РАН, получается следующая логика рассуждений¹. Сознание че-

¹ *Иванецкий А.М.* Естественные науки и проблема сознания // Вестник РАН, 2004. Том 74, № 8, с. 716–723; *Медведев С.В.* Познать свой мозг — значит расширить собственные возможности. — СПб.: ГУП, 2003, с. 51–67.

ловека состоит из мыслей, возникает оно (сознание) на основе процессов функционирования мозга, оно обеспечивает мыслительные процессы и каждое психическое явление — принятие решений, восприятие, речь. Им соответствуют вполне определенные перестройки в активности нейронов и связей между ними. Изменения активности нейронов могут вызвать изменения в поведении и мыслях человека. Сама же мысль рождается в результате опроса структур мозга, связанных с функцией памяти и мотивации, а для поддержания сознания необходимы условия для объединения взаимосвязи нейросетей мозга в единую синхронизированную по ритму систему. Чем выше уровень синхронизации или сонстройки в работе всех структур мозга, чем быстрее происходят мыслительные процессы, тем выше уровень сознания. «В основе сознания, — пишет А.М. Иваницкий, — лежит идея обновления, придающего жизни ее высший смысл и определяющего постоянное стремление человека к новизне»¹. В обществоведении — это идея возвышения и удовлетворения новых духовных и материальных потребностей. Из сказанного вытекает, что если время между возникновением потребности и ее удовлетворением имеет тенденцию к сокращению, то повышается степень синхронизации работы всех структур мозга, происходят повышение уровня его сознания и эволюция в развитии человека.

Таким образом, обозначенная мною цель развития человеческого сообщества является не только единственно возможной, она биологически обусловлена природой человека. «Средний человек, — пишет С.В. Медведев, — работает, чтобы жить. И сколько бы ни объясняли ему, что работать надо не ради жены и детей, а ради торжества всемирного коммунизма, он на биологическом уровне этого не поймет»². Несоблюдение биологических законов, а равно и игнорирование закономерностей развития человеческого сообщества «может проявиться и в виде необходимости проведения жестоких репрессий, и в виде захлестывающей общество волны насилия и неповиновения и, наконец, в

¹ *Иваницкий А.М.* Естественные науки и проблема сознания. // Вестник РАН, 2004. Том 74, № 8, с. 716–723.

² *Медведев С.В.* Познать свой мозг — значит расширить собственные возможности. СПб.: ГУП, 2003, с. 51–67.

виде резкого ухудшения здоровья населения, увеличения числа неврозов и самоубийств»¹. Отсюда мы можем сделать вывод: сегодня налицо эволюция машин и инволюция человека и его сознания. В этих условиях вполне вероятен сценарий развития человеческого сообщества, в котором искусственному интеллекту будет отведена главенствующая роль. Человек же станет его придатком. По моему мнению, прямые (эволюционные) и возвратные (инволюционные) процессы будут происходить до тех пор, пока не будут осознаны выявленные с помощью новой методологии познания закономерности или пока стихийно не наступит адекватность социально-экономических, политических структур и технологического уклада, и все вместе они обеспечат развитие человеческого сообщества в направлении цели.

Прямым подтверждением этого факта служат данные о развитии информационных технологий и росте числа пользователей интернета, внедрение которого дало совершенно фантастический скачок в сокращении времени между возникновением потребностей и их удовлетворением. В 2005 г., по мнению Совета по интернету США, число пользователей системой в мире увеличилось до 1 млрд. В то же время на Ближнем Востоке внедрение интернета в жизнь простых людей из арабских стран делает первые шаги, и он доступен официальным лицам из университетов и правительственных кругов (при этом в Египте и Турции доступ в интернет можно получить на пляже).

Однако для США и других стран «золотого миллиарда» сегодня катастрофически возрастает время между возникновением потребности в долларе и его реальном производительном применении. Сегодня в мире долларовые и золотовалютные запасы таковы, что нет на планете таких инвестиционных проектов, в которые можно было бы их вложить и заставить работать. А раз так, то значит надо создать условия для возникновения нового проекта. Для этого и потребовалась война с Ираком, а годом ранее это было вмешательство во внутренние дела Югославии и других стран. Ведь еще до начала войны были заключены контракты на восстановление Ирака, и достались они в основном

¹ *Медведев С.В.* Познать свой мозг – значит расширить собственные возможности. СПб.: ГУП, 2003, с. 51–67.

американским фирмам¹. Таким образом, чтобы сократить время между возникновением потребности в долларе и его реальной отдачей, надо найти точки приложения капитала и, если в годы Великой депрессии сжигался произведенный товар, то сегодня вдобавок развязываются террор и война.

Приведу пример. Теоретически получается, что, если сообщества и конкретные люди находятся в *разном линейном и сферическом временном пространстве*, то они живут в различных социально-экономических средах. Следовательно, они по-разному воспринимают (или вообще отторгают) достижения научно-технического прогресса, в том числе информационно-коммуникационные технологии.

Особенно важно понять, что сегодня многие страны, в том числе и Россия, приступили к разработке своих национальных инновационных систем, в арсенале которых разработки шестого технологического уклада: нанотехнологий, биотехнологий, фантастических информационных технологий и технологий систем безопасности. Но нет никакой гарантии, что эти достижения не будут использованы в разрушительных целях.

Например, постоянно ведутся разработки новых вооружений, еще более мощных и опасных. Это в первую очередь относится к области нанотехнологий: ученые работают над созданием микроскопических роботов, которые могут выполнять любые действия и при этом постоянно воспроизводить свои копии — по тому же принципу, как размножаются живые клетки. Более того — сегодня нет противостояния двух сверхдержав, но появилась другая опасность — терроризм. В печати появились сообщения о том, что, используя передовые информационные технологии и вооружившись современными образцами вооружения, лидеры и идеологи террористических организаций вынашивают планы использования оружия массового поражения вплоть до миниатюрных атомных бомб. Преступные группы, тесно связанные с террористами, также внедряют в своей работе новейшие достижения науки и техники.

Экстремисты и террористические организации с помощью ИКТ устанавливают в реальном времени тесные взаимосвязи

¹ Борьба за иракские контракты. // Российская газета, 2003, № 15 (405) www.rg.ru/arkhiv/2003/12/23.html

между собой и могут превратиться в мощные террористические интернационалы, способные бросить вызов целым государствам. В связи с этим возникает реальная угроза появления совершенно новых разновидностей технологического терроризма. Более того, как показывает мировой опыт, использование информационно-телекоммуникационных технологий ускоряет поляризацию мира, увеличивает разрыв между богатыми и бедными, технологически передовыми и отсталыми странами, что является главным источником нестабильности, питательной средой сегодняшних и будущих конфликтов, в том числе глобального характера.

Между тем прогресс науки и техники продолжается, и на повестку дня встал вопрос построения информационного общества. Но существующие сегодня социальные, экономические, политические, организационные, научно-технологические различия не позволяют разным странам в одинаковой степени воспользоваться возможностями цифровых технологий и объединить их использование на глобальном уровне.

Недавно в сети интернет появился доклад Национального разведывательного совета (НРС) США «Набрасывая глобальное будущее». В нем предпринимается попытка дать прогноз мирового развития до 2020 г. Доклад привлек большое внимание международного сообщества экспертов не только глубиной своих оценок, но выводом: на фоне быстро меняющегося мира все меньше стран сохраняют интеллектуальный капитал, достаточный для комплексного анализа и прогнозирования этих изменений.

В 2004 г. опубликован доклад «Обзор глобальных инноваций»¹. Доклад подготовлен сотрудниками корпорации IBM с учетом мнений ведущих мыслителей в сфере науки, клиентов, партнеров и других лидеров в сферах, имеющих решающее значение для инновации из 96 организаций, расположенных в 26 странах и регионах. Этот всемирный разговор, как считают сотрудники IBM, затеян ими с целью — найти подход к инновациям с точки зрения выявления закономерностей в развитии об-

¹ International Business Machines Corporation New Orchard Road, Armonk, NY 10504 Обзор глобальных инноваций. International Business Machines Corporation, 2004.

щества. Но такой подход оказался слишком сложным и обширным, и найти его этому международному коллективу исследователей не удалось. И все это несмотря на то, что глобальное обсуждение меняющейся природы инноваций в начале XXI в. прошло со встречами в Нью-Йорке, Шанхае, Вашингтоне и Цюрихе, с привлечением 109 экспертов со всего мира, 100 исследователей, консультантов и экспертов из IBM и 25 дополнительными интервью с ведущими мировыми мыслителями. Поэтому в своих выводах сотрудники корпорации IBM ограничились только инновациями, лежащими буквально на поверхности, в трех сферах: здравоохранение; государство и граждане; бизнес на работе и в жизни. «Мы не стремились получить ответы и не пытались предсказать будущее, так как мир меняется слишком быстро и его нельзя «зафиксировать», а те предположения, на которых строятся прогнозы, меняются быстрее, чем мода. Вместо этого мы искали те искры, которые могут зажечь переменны»¹. Получается, что, не познав закономерностей в развитии общества, нельзя найти ту инновацию, которая даст ответ на самые острые проблемы современности. По моему мнению, происходит это потому, что современная наука подошла сегодня к опасной черте незнания, когда весь имеющийся у нас методологический инструментарий различных теорий исчерпал свою аналитическую и прогностическую функцию.

Прогнозировать будущее — занятие порой опасное, так как негативные сценарии и заложенные в них «мыслеформы» имеют свойство реализовываться. Ведь то, что мысли материальны, и с их помощью можно как созидать, лечить, повышать урожайность, корректировать погоду и т.д., так и убивать или заставлять человека совершать не свойственные ему поступки, вплоть до преступлений, многократно доказано наукой.

Иными словами, сегодня, как никогда ранее, существующая модель развития человеческого сообщества (при всех происшедших за период ее существования трансформациях) входит в противоречие с достижениями науки и техники. Человечество стоит

¹ International Business Machines Corporation New Orchard Road, Armonk, NY 10504 Обзор глобальных инноваций. International Business Machines Corporation, 2004.

сегодня на грани самоуничтожения с помощью собственных интеллектуальных наработок.

Значит, нужны иная парадигма, иной показатель, иная скорость получения информации. Одним словом, нужна иная методология познания закономерностей в развитии человеческого сообщества. Отсюда мы можем сделать вывод, что потребность в ином подходе к рассмотрению и выявлению законов человеческого бытия, в новой методологии познания закономерностей развития человеческой системы витает в воздухе и назрела сегодня, как никогда ранее.

Эти примеры я привела для того, чтобы показать, насколько велика ответственность за последствия принимаемых решений на основе спрогнозированного будущего, формирования на этой основе глобального общества и его институтов, особенно, если они не учитывают действия общих глубинных законов, лежащих в основе развития человеческой системы. Поэтому создание условий эволюционного развития общественной системы по отношению к цели, сведение всего человечества в одно временное пространство — это самая главная задача, решение которой позволит преодолеть кризис в развитии глобального общества.

Более того, если наряду с распространением ИКТ сохранится направленность материального производства на удовлетворение потребностей абстрактного потребителя, все сложнее будет совмещать во времени и пространстве интересы производителей и интересы потребителей. Отсюда неизбежно ускоренное истощение всех видов ресурсов, еще большее расслоение общества на бедных и богатых. Ведь недаром в «Декларации тысячелетия» ООН подчеркивается: «Нынешние неустойчивые модели производства и потребления должны быть изменены в интересах нашего общего благополучия», а исходя из моей теории в интересах каждого человека в отдельности.

Самый главный вывод новой методологии — существующая модель развития человеческого сообщества полностью исчерпала себя, и наряду с этим — четко прорисовалась искомая модель будущего.

Новый методологический подход к выявлению закономерностей в развитии общественной системы позволяет сделать вывод, что искомой моделью социально-экономического, полити-

ческого, организационного и научно-технологического развития человеческого сообщества является модель, в которой время между возникновением потребности конкретного человека и общества в целом и временем ее удовлетворением непрерывно сокращается и всемерно стремится к нулю. Это позволяет, как бы из будущего, получить целостный взгляд на развитие человечества, взглянуть на настоящее или вернуться в прошлое и взять только то, что обеспечивает его непрерывную эволюцию по отношению к цели.

Искомая модель — введение с помощью ИКТ на местном уровне конкретного человека во взаимосвязь производства и потребления, ориентация производства материальных и духовных благ на заказ конкретного потребителя, не производя ничего лишнего, и запуск механизма согласования интересов производителей и потребителей всей совокупности благ во времени и в пространстве. Сегодня, как показали исследования в свете новой методологии познания, — это основание философии формирования глобального сообщества: единственно возможный путь для выхода из межцивилизационного тупика и преодоления кризисов с неизбежно возникающими после них тоталитарными режимами, единственный способ преодолеть беды человечества и обеспечить его духовное пробуждение.

Достигнуть этого можно только, если целенаправленно формировать не просто рыночные отношения, а рыночные отношения самого высокого уровня развития. Это означает, что отношения между всеми хозяйствующими субъектами строятся на договорной основе и личные потребности (спрос) удовлетворяются через индивидуальный заказ и адресное производство, причем товаром становится новый особый продукт — информация. Для перехода к такому рынку в обществе должны сформироваться и соответствующие производительные силы, механизм согласования интересов, социально-политические структуры и все это должно находиться в полном единстве и взаимодействии.

Ориентация производства, как и прежде, на удовлетворение потребностей абстрактного потребителя приведет к ускоренному истреблению всех видов ресурсов, к еще большему хаосу, стихии, неудержимому росту цен при сокращении объемов выпуска продукции в натуральных единицах, возникновению ост-

рейших кризисных ситуаций, межнациональных и межличностных напряжений и других негативных (скорее — провоцирующих катастрофы) явлений.

Негативные последствия рыночных отношений могут быть ликвидированы или скорее предупреждены на основе согласования экономических и социальных интересов людей как производителей и в то же время как потребителей конечного продукта.

Механизм согласования интересов формируется через механизм взаимосвязи производства и потребления, через систему удовлетворения личных потребностей (спроса) через рынок, но на основе индивидуального заказа и адресного производства.

Проблема адресного производства, как и проблема регламентации обмена на основе взаимосвязи с каждым конкретным человеком через его индивидуальный заказ может быть успешно решена, как свидетельствует мировой опыт, только при использовании самых передовых достижений науки и техники, информационно-коммуникационных технологий, интернета; повсеместном распространении контрактных отношений в экономике, социальной сфере и политике; в развитии производственного и местного самоуправления и создании условий равного доступа в удовлетворении потребностей.

Если обратиться к практике высокоразвитых стран, то мы увидим, что все сказанное выше уже проявлялось не как единичное, возможно случайное, явление, а как объективная закономерность.

Так, еще в 70-е годы прошлого столетия в США резко обострилось соперничество монополий, усилились процессы концентрации и централизации капитала. Последовательные стадии производства и обращения товаров объединялись в рамках одной организации. При этом происходило замещение рыночных контактов прямыми связями в рамках фирм или групп фирм. Укрупнение производства в промышленности и в торговле, их соединение — попытка расширить ограниченные возможности рыночного механизма. Это позволяло обеспечить необходимый уровень кооперации смежных звеньев воспроизводственного процесса, добиваться устойчивых поставок товаров, быстрее реагировать на изменение спроса и, в конечном счете, обезопасить капиталовложения в торговые предприятия от стихийных рыночных колебаний, извлекать дополнительные прибыли пу-

тем внедрения последних достижений управленческой науки и передовой технологии. Выступая единым фронтом, торговля и промышленность стали в состоянии решать проблемы, реализация которых не под силу обособленным агентам воспроизводственного процесса, какие бы значительные экономические ресурсы ни концентрировались в их руках. Преимущества состояли также в возможностях координации планов выпуска продукции и ее реализации на основе точного учета потребностей в звеньях обращения, так как промышленные фирмы получали из «первых рук» данные о движении спроса. Такое управление процессами производства и обращения позволяло ставить и решать проблему минимизации совокупных транзакционных издержек, добиваться наиболее оптимального распределения функций между различными институтами, составляющими канал товародвижения, рационально размещать предприятия.

Уровень обобществления рос не только и не столько за счет процессов концентрации и централизации капитала в рамках одной организации, поскольку последняя тенденция приводила к появлению монополий, и, как следствие, к негативным тенденциям, но и за счет развития контрактных отношений. Это означало, что производственные отношения между низовыми хозяйствующими субъектами развитой капиталистической экономики — корпорациями, мелким и средним бизнесом с трудом поддавались описанию в рыночных категориях. При определении самой существенной черты этой экономики западная наука употребляла эпитеты «контрактная» или «организованная», хотя и продолжала называть ее рыночной.

Главный принцип западного рынка тех лет заключался в том, что потенциальный производитель сначала находил покупателя продукции, которую он в принципе может и готов произвести, и лишь затем, после соответствующей необходимой подготовки, приступал к производству. Этот принцип прямо противоположен принципу архаичного рынка-ярмарки: сначала произведи, а потом ищи покупателя. Практически каждая сделка купли-продажи между корпорациями предварялась заключением письменного или устного контракта, имеющего юридическую силу. Это означало, что стороны брали на себя взаимные обязательства по выполнению условий контракта, и любое его нарушение могло повести за собой судебные санкции.

Процесс перевода чисто стихийно-рыночных отношений между предприятиями и покупателями на планово-рыночные сильно продвинулся вперед еще в 70–90 гг. XX в. благодаря компьютеризации и автоматизации производства, переходу к гибким производственным системам. Создавался немислимый в недалеком прошлом гибрид: стандартная массовая продукция, каждый образец которой выполнен по индивидуальному заказу.

Таким образом, ускорение процесса воспроизводства, повышение его эффективности, сокращение времени обращения товаров происходили не только за счет повышения уровня обобществления, но и за счет ввода в систему отношений конкретного потребителя промежуточной и конечной продукции.

Тенденции развития западной экономики показывают следующее. Рыночные отношения, развиваясь, проходят различные стадии. От низкого уровня — архаичные, свободные, непредсказуемые, до самого высокого — организованные, прямые связи, логистические системы со знанием точного результата. Все звенья цепи связаны между собой контрактом. Более того, в контрактной экономике при производстве товаров по заказу потребителя объектом купли-продажи становится не сама произведенная продукция, а особый товар — информация, благодаря тому, что современный капиталистический рынок опирается на глобальную информационно-телекоммуникационную сеть и Интернет.

Эффект прямых связей между производственными звеньями и человеком будет достигнут только в том случае, если они будут устанавливаться на местном уровне, через местные органы самоуправления. То есть ассоциированному производителю, абсолютно самостоятельному и свободному, должен противостоять ассоциированный потребитель, ибо сам факт столкновения интересов контрагентов, принадлежащих к двум лагерям экономики — производству и потреблению, дает искомый эффект. Таким образом, обязательным условием формирования аффективного механизма взаимосвязи производства и потребления или механизма согласования интересов и на этой основе удовлетворения потребностей людей является отказ от согласования интересов через центр более высокого уровня. На более высокий уровень передаются только те вопросы, согласовывать которые на местном уровне не представляется возможным.

Контрактные отношения между хозяйствующими субъектами и населением строятся на добровольной и экономической основе, причем соединение это не жесткое, раз и навсегда заданное для контрагентов договора. Договора могут заключаться и по выполнении распадаться и вновь заключаться уже совершенно в другом сочетании. Число сочетаний практически бесконечно, как бесконечно творчество. Производителям остаться с незадействованными производственными мощностями и другим потенциалом, а потребителям не иметь возможности удовлетворить свои потребности — это действенный стимул, который заставит их постоянно, во времени и в пространстве, находить способ согласования своих интересов. Ведь каждый будет согласовывать свои интересы с интересами других в целях достижения собственного качества жизни и уровня жизни — жизни безопасной, свободной и комфортной, со зрелой демократией и развитым гражданским обществом. Мне видится, что именно о такой жизни для россиян говорится в Президентском послании 2006 г.

Основной принцип формирования этих отношений — не поэтапность, а системность, комплексность и синхронность во времени и в пространстве, в создании политических, экономических, социальных, институциональных, организационных, научно-технических структур и правил общения между людьми на базе разработки и реализации комплексной целевой программы, а ее наполнение — простор для творческой самореализации человека.

Все материальные условия для перехода к таким отношениям на Планете уже имеются. Высвобождающиеся ресурсы необходимо направлять на преодоление неравномерного развития, на внедрение информационных технологий, в том числе Интернета, в жизнь различных слоев общества и на этой основе — на ликвидацию неравенства в экономическом, социальном, научно-техническом развитии, и, как следствие, на ликвидацию нищеты (единственно реальный путь реализации «Целей развития тысячелетия»). В этом случае *наступит синхронизация всех факторов производства, распределения, обмена и потребления*, аналогичная тому, как сегодня важнейшим показателем эффективности работы компаний, использующих интернет и логистические системы, стала синхронизация работы производителей с поставщиками и заказчиками. Время между возникновением потребности, при

их бесконечном разнообразии, и ее удовлетворением для каждого конкретного человека будет выравниваться, синхронно сокращаться, и постепенно все человеческое сообщество окажется в одном временном реальном, а не виртуальном пространстве — в пространстве диалога, сотрудничества и безопасности.

Процессы глобализации должны быть уравновешены процессами индивидуализации. Отсюда процесс глобализации — это момент в истории развития Человеческого сообщества. Не успев возникнуть, она начнет себя отрицать.

Самостоятельным, самодостаточным, самоидентичным может быть только конкретный человек, а не социально-экономическая модель, территория, нация, государство, супердержава, цивилизация и т.п.

Например, 15 лет назад у многих подростков в Поднебесной появился шанс получить образование на Западе. Потом правительство Китая позвало их домой, пообещав льготные кредиты на покупку жилья и развитие бизнеса... Хотя молодые люди сохранили азиатский цвет кожи, однако менталитет у них сформировался другой — европейский. В общей сложности 15 тыс. таких молодых людей развернули по всему Китаю свой бизнес, причем ..., основанный на высоких технологиях. Вот совершенно новое качество жизни. Но, как мы уже выяснили, нынешний информационно-технологический бум принесет всем высокие дивиденды, если этим технологиям будут соответствовать адекватные социально-политические и экономические институты, если будет задействован механизм согласования интересов каждого, и если целью дальнейшего развития будет конкретный человек, и все разнородное сообщество будет постепенно сосредотачиваться в одном временном пространстве.

Оптимизация отношений с индивидом через взаимосвязь с общественным производством как по поводу производства материальных и духовных благ, так и по поводу их потребления на местном уровне даст сумму оптимальных отношений. Решая максимум проблем на местном уровне, на региональный, национальный, цивилизационный и глобальный уровни будет передаваться минимум проблем, которые не представляется возможным решить в данное время на более низком уровне. Иными словами, реализуется принцип управления и самоуправления по отклонениям. И это не просто арифметическая сумма — каждый раз это новое состояние в развитии общества.

По мере сокращения времени между возникновением потребности и ее удовлетворением для каждого человека в отдельности возрастает разнообразие потребностей. Одни потребности будут отмирать, другие возникать со своим шагом времени и стремлением его минимизировать. Следовательно, *произоидет высвобождение человека из рабства потребления и переход к свободе выбора потребностей. В свою очередь, свобода и равенство доступа к материальным благам при их максимальном разнообразии и непрерывное с помощью инфосферы согласование интересов производителей и потребителей — это условие освобождения, раскрепощения сознания человека, повышения его уровня и переход к удовлетворению духовных потребностей и их возрастанию — так же при бесконечном разнообразии. Человеческая система, трансформируясь, самоорганизуясь в направлении реализации цели своего развития, будет приобретать все более высокий уровень организации гармонизации и устойчивости, и интересы всех людей все более и более будут согласованы во времени. Человечество окажется в пространстве взаимной любви. И вновь основной потребностью человека на этапе высшей формы развития, как и в момент его зарождения, станет потребность осознать себя в полной мере *Человеком* и развивать свое человеческое «я есмь» и свою духовность. Только о таком обществе, модель которого по своему содержанию антропоцентрична, можно говорить, что оно развивается в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе с учетом закономерностей своего развития, в полной гармонии с биосоциальной природой человека.*

Если перебор различных моделей человеческих отношений затянется, и все элементы системы отношений не достигнут адекватного соотношения прежде, чем будут исчерпаны жизненно важные невозобновляемые ресурсы, а возобновляемые — не будут освоены, то в планетарном масштабе неминуема катастрофа.

Многие организации сегодня ведут разработки по созданию информационного общества для всех, или возможностей для всех¹, или по разработке долгосрочных прогнозов инновационно-технологического развития и т.п., но без учета интересов кон-

¹ Справедливая глобализация. Создание возможностей для всех. Доклад Всемирной комиссии по социальным аспектам глобализации. Швейцария, Международная организация труда, 2004.

кретного человека, без понимания того, что только *конкретный человек и достижение им высшего разума являются целью развития*. И если Россия, обладая таким багажом знаний, первой пойдет по этому пути, то из сырьевой державы она превратится в интеллектуальную и высоко духовную, и проторит дорогу к долгосрочному, эффективному, устойчивому развитию не только для себя, но и для всего человечества. Возможно, именно в этом — ее историческая миссия!

Для претворения этой модели развития на Планете уже имеются все предпосылки. Механизм согласования интересов между человеком-производителем благ и человеком-потребителем — результат творческого союза этого конкретного человека, власти, бизнеса, науки, местного самоуправления и гражданского общества. Почему гражданского общества? Потому что гражданское общество представляет собой совокупность всех формальных и неформальных организаций и правил, которые соединяют индивида или семью, домохозяйство с государством (властью) и бизнесом (частным сектором экономики). Это социальный договор в том смысле, что эта связь человека с государством и экономикой осуществляется через конкретные институты. И если это горизонтальная схема общественного договора с властью и предпринимательской деятельностью, а также, исходя из нашего нового методологического подхода, — договора с конкретным человеком на местном уровне и согласование всех его интересов на этом уровне, то такое гражданское общество будет сильным. Оно будет способно решить свои проблемы.

Мир сегодня, правда очень медленно, движется в направлении формирования горизонтальных схем общественного договора или социального контракта. Но при этом используются методологии, в которых отсутствует конкретный человек. Вот что пишут исследователи гражданского общества на примере Сингапура. Сингапур применил методологию социального контракта, созданную в 80-е годы прошлого века Джоном Роллом, которая позволяет не разговаривать с группами интересов, тем более с конкретным человеком, а моделировать: представлять себе, как высказалась бы та или иная группа, если предложить ту или иную меру. Сингапур построил несколько программ социального контракта, основанных на моделировании. Но пока не получилось. Выясняется, что профессор, принадлежащий к среднему

классу, несмотря на математические модели, неточно моделирует взгляды малограмотного подростка 15 лет из неблагополучной семьи. Поэтому отдельные страны перешли к реальным моделям социального контракта, в которых контракты подписывались между реальными группами интересов: государством, бизнесом и гражданским обществом и, благодаря этому, сделали скачок в своем развитии. Например, Ирландия, сделавшая скачок за последние 10 лет. Это уже ближе к той искомой модели развития человеческого сообщества, которую мы получили в свете новой методологии познания, но конкретного человека с его конкретными потребностями в них пока еще нет.

Сегодня в разных странах преобладает вертикальный контракт общественного договора, сущность которого заключается в том, что человек не может решить свои проблемы с человеком, который находится рядом, а должен согласовывать свои интересы с интересами других через институты государства. (Это все равно, что на ремонт водопровода в собственном доме спрашивать разрешения у президента.) Обратная сторона этих отношений, если посмотреть на них через призму новой методологии познания, такова, что не согласованные вовремя интересы людей порождают новые беды. Начинает доминировать перераспределительное или так называемое рентоориентированное поведение, т.е. стремление не создавать доходы и реальный продукт, а перераспределять их: это наихудшие условия для экономического развития.

Роль гражданского общества в решении различных сторон жизни людей возрастает, но в рамках встраивания его деятельности в вертикальные, даже надгосударственные, структуры без изменения модели развития самого сообщества, положительных результатов не принесет. Яркий пример. В преддверии заседания 60-й Генассамблеи ООН в Нью-Йорке 7–9 сентября 2005 г. прошел «Саммит-2005». В центре внимания была конференция, на которой обсуждалась позиция гражданского общества в вопросах мира и безопасности, развития прав человека и реформы ООН. Был создан даже интерактивный веб-сайт. Благодаря веб-сайту представители свыше 2000 неправительственных организаций (НПО) и другие партнеры из числа гражданского общества более чем из 80 стран высказали свое мнение относительно «Целей развития тысячелетия». Простые социально ак-

тивные граждане и активисты из числа общественности со всего мира также смогли принять участие в обсуждении вопросов, обозначенных в Докладе Генерального секретаря ООН. Онлайн-дискуссионный форум предложил большое число вопросов, сгруппированных по тематическим категориям: избавление от нужды; проблемы развития; избавление от страха; свобода жить в достойных человека условиях; права человека и верховенство права; укрепление ООН, а также роль гражданского общества в ООН. Итоги этого саммита, а также итоги заседания 60-й Генассамблеи ООН показали, что ничего нового в решении этих проблем не было. Рассматривались инновационные механизмы финансирования развития, ориентированные на введение различных схем международного налогообложения. Договаривались о принятии донорами твердых обязательств по объемам и срокам достижения целевых показателей для официальной помощи развитию. Ставились вопросы о заключении новых резервных соглашений с национальными и региональными поставщиками гуманитарных услуг и т.д. Все эти новые варианты перераспределения, а в сочетании с вертикальным контрактом с гражданским обществом и сохранением существующей модели развития — худший вариант. Ведь недаром СМИ отмечают, что при определении будущего ООН и модели реформирования Совета безопасности ООН обсуждения не получилось. Этот вопрос оказался настолько сложным, что мировые лидеры решили не спешить с реформой международной организации.

Вопрос преобразования ООН — института согласования интересов человечества на глобальном уровне — чрезвычайно важен. Особенно, если учесть, что большинство государств, входящих в состав ООН, не могут обеспечить минимальные условия для экономического и социального развития на своих территориях. С позиции новой методологии познания это означает, что время между возникновением потребности и удовлетворением даже в самых насущных продуктах питания, в одежде, в жилье, в образовании и т.д. для населения этих государств необозримо. Следовательно, обратная связь через их сознание такова, что рождает в них низкочастотные эмоции агрессии, страха, вялое и сумбурное мышление, которые, накапливаясь в окружающем пространстве Земли, в ее внутренних полостях, при достижении критических величин вызывает возмущение Планеты в виде

землетрясений и прочих стихийных бедствий. Ученые-геофизики доказали, что сейсмические частоты и отрицательные эмоции людей лежат в одном диапазоне частот (от 0,7 до 100 герц).

Совершенно ясно, что деятельность ООН уже не удовлетворяет запросы глобального общества и может быть реформирована или превращена во «Всемирное коалиционное правительство» или еще в какой-либо иной институт. Но ясно и другое. Если все это будет происходить в рамках существующей модели развития человеческого сообщества, то в итоге мы получим наилучший вариант развития с катастрофическими последствиями. Ключом к философии формирования глобального общества и всех его институтов должен быть тезис: «У всех обитателей Вселенной — общее происхождение; у всех людей — одна общая человеческая природа; у всех религий — одна общая божественность, у всего глобального сообщества и у каждого конкретного человека в отдельности — одна общая единственная цель — достигнуть в своем развитии Высшего разума». Основная задача ООН, или любого иного института, созданного на его базе или в его рамках, будет заключаться в том, что в нем будет структура, которая начнет аккумулировать все знания — от зарождения человечества до сегодняшнего дня. Из этого банка научно-технической информации можно будет получать любое знание с целью выстраивания в любой точке планеты технологических цепочек между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением, что обеспечивает возрастающую синхронизацию всех процессов в пространстве и непрерывно сокращающихся во времени. Недостающее знание — это заказ на новые разработки, на новые научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки.

Следует заметить, что система человеческих отношений, ориентированная на развитие конкретного человека, на непрерывное сокращение времени в достижении им Высшего разума — это открытая система. При ее реализации автоматически решаются все другие проблемы — проблема устойчивого развития с сохранением ресурсов и ликвидацией бедности, страха перед будущим и всех прочих бед; построение информационного и гражданского общества и реализация идеи горизонтального общественного договора; ликвидация института перераспределения благ. А самое главное — эволюционное повышение уровня чело-

веческого сознания, а значит — устранение причин терроризма, техногенных и природных катастроф.

Быть этому будущему для глобального мира и каждого человека в отдельности или нет? Думается, быть, так как в противном случае человечество исчезнет. Ведь сегодня создалась ситуация прямо по Марксу, когда количество беднейшего населения планеты приближается к критической массе, а достижения науки и технологий вступили в непримиримое противоречие с существующей моделью развития человеческого сообщества. И неизвестно, в каком направлении пойдет развитие, если не учитывать действие глубинных общесистемных законов. А вот создавать это будущее — дело всех людей Планеты и каждого человека в отдельности, а задача ученых — помочь разобраться в этом и передать свои наработки.

В заключении необходимо отметить следующее. Прав академик Т.И. Ойзерман, утверждая, что будущее невозможно предвидеть, предсказать, предвосхитить, предугадать, прогнозировать. Тем более, будущее нельзя планировать, программировать, проектировать и изобретать. И как бы не называли различные сценарии прогнозов (непрерывный рост; сохранение темпов; уменьшение темпов; смешанный; оптимистический; пессимистический; рыночно-инерционный; гуманистически-ноосферный; экстраполяционный; нормативный; или иной), разработанные применительно к существующей сегодня модели развития, достоверность их будет крайне мала. Прав был Н.Д. Кондратьев, когда утверждал, что план развития общества без всякого предвидения — ничто. Но только планы будущего развития нужно связывать не с прошлым знанием, а с программами реализации целевой заданности, ибо в свете новой методологии познания закономерностей в развитии человеческого сообщества получается, что прогнозировать отдаленное будущее невозможно, отдаленное будущее нужно знать! Или, иными словами, можно сказать: «Прогнозировать будущее можно только из будущего».